

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Относительно положенія дѣлъ на китайской границѣ въ «Русск. Инв.» пишутъ: «Событія на окраинахъ западныхъ областей Китайской Имперіи общаются, повидимому, вступить въ скоромъ времени въ новый фазисъ, развитие котораго должно представлять, для насъ въ особенности, самый живой интересъ, въ виду близкаго сосѣдства нашихъ восточныхъ средне-азиатскихъ владѣній съ театромъ дѣйствій ожидаемыхъ событий.

«Съ тѣхъ поръ какъ мусульманская инсurreкція въ провинціяхъ Гань-су и Шень-си приняла угрожающіе для маньчжурскаго владычества размѣры и, быстро распространившись къ западу, низвергла китайскую власть на обширномъ пространствѣ по сѣверную и южную сторону Тяньшаня, пекинское правительство не переставало принимать всевозможныя мѣры къ подавленію возстанія по крайней мѣрѣ въ названныхъ двухъ провинціяхъ собственного Китая. Но дѣла китайцевъ подвигались весьма туго. Только съ назначеніемъ главнокомандующимъ китайскими силами въ Шень-си генерала Цзо-цзунъ-тана, который ввелъ нѣкоторый порядокъ въ свою европейски-вооруженную армию, и благодаря отсутствію прочной связи въ дѣйствіяхъ самихъ дунганъ, войскамъ правительства удалось одержать нѣсколько дѣйствительныхъ успѣховъ надъ инсургентами и даже овладѣть въ прошломъ году главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ ихъ, горъ Су-чжоу, въ провинціи Гань-су.

«Судя по новѣйшимъ полученнымъ извѣстіямъ, можно полагать, что китайцы считаютъ успѣхи свои въ западныхъ провинціяхъ собственного Китая достаточно упроченными для того, чтобы направить свои силы за великую стѣну противъ притянь-шанскихъ мусульманъ.

«Въ «Русскомъ Ивалидѣ» сообщено уже было, между прочимъ, о прибытіи къ Куня-Турфи незначительнаго числа дунганъ, вытѣсненныхъ изъ Гань-су и разрушившихъ по дорогѣ городъ Хами. Отъ Турфана, лежащаго на узлѣ большихъ дорогъ, ведущихъ по сѣверной и южной сторонамъ Тянь-шаня, дунгане разбрелись отдаленными партіями по направлению къ Урумчи и Карапару. Этотъ приливъ дунганъ, усиливъ враждебный китайцамъ элементъ въ южной Чжунгаріи, долженъ былъ, конечно, повести въ непріязненнымъ столкновеніямъ съ обѣихъ сторонъ, и дѣйствительно, пассивныя донынѣ отношенія между китайцами и дунганями на сѣверѣ Тянь-шаня готовы, повидимому, перейти въ открытую борьбу, уже начавшуюся небольшими стычками въ окрестностяхъ Курь-кара-усу.

«Разоренныя уже и безъ того десятилѣтними смутами мѣстности вдоль сѣверной окраины Тянь-шанскаго хребта, готовые, повидимому, стать зрелищемъ новыхъ ожесточенныхъ опустошеній. Съ первыхъ мѣсяцевъ настоящаго года начались безпрерывныя стычки между дунганями и китайцами; результаты этихъ столкновеній, вслѣдствіе сбивчивости свѣдѣній, не могутъ быть опредѣлены съ достаточною вѣрностью. Скорѣе всего можно предполагать, что эти столкновенія составляютъ какъ бы введеніе въ болѣе серьезную борьбу, подготовляясь къ которой, оба противника пробуютъ свои силы, не рискуя ими для рѣшительныхъ дѣйствій. Однако въ болѣе позднѣйшіе периоды до сихъ поръ стычекъ инициатива принадлежала преимущественно дунганамъ, а китайскія войска держались въ оборонительномъ положеніи.

«Дунганскія шайки пробрались довольно далеко къ западу, по сѣверному тяньшанскому пути. Въ мартѣ нынѣшняго года онѣ появились близъ селенія Шихо, изъ котораго выслана была противъ нихъ часть расположеннаго тамъ китайскаго отряда, но послѣдній преслѣдуя дунганъ, сама попала въ засаду и была совершенно истреблена; при этомъ погибъ и помощникъ начальника китайскаго отряда. Затѣмъ дунгане напали на самое селеніе Шихо и, по слухамъ, разграбили его, уведя женъ и дѣтей. Китайскія войска, облитыя страхомъ, заперлись въ крѣпости и не рѣшились помѣшаться съ дунганями, оставя безъ защиты жителей несчастнаго селенія.

«Другое, позднѣйшее извѣстіе сообщаетъ о нападеніи дунганъ на Кара-усунъ, небольшой городокъ

западнѣ Куйтуна (первый пикетъ по тракту отъ Курь-кара-усу къ Чулчукару), обнесенный стѣнами, и о пораженіи ихъ китайцами. Въ этомъ дѣлѣ послѣдніе взяли въ плѣнъ шесть человѣкъ дунганъ, которые и были преданы казни.

«Также неудачно кончилось нападеніе дунганъ на селеніе Сазанза, служившее во все время неурядицъ въ притяньшанскомъ районѣ убѣжищемъ для китайцевъ, отрѣзанныхъ и оставленныхъ отъ внутреннихъ областей Имперіи. Главою этихъ китайцевъ сдѣлался Шушагуль, неоднократно производившій съ своими приверженцами удачныя набѣги на дунганъ и калмыковъ и предательски умертвившій въ прошломъ году до 50 чел. булджинскихъ торговцевъ, шедшихъ съ караваномъ въ Манасъ. Въ послѣднемъ столкновеніи дунганъ съ китайцами близъ Сазанза захваченъ былъ въ плѣнъ начальникъ дунганскихъ силъ, сынъ правителя Манаса Джанчаина. Желая вырвать своего вождя, дунгане вступили-было въ переговоры съ китайцами, обещая даже превратить непріязненныя противъ нихъ дѣйствія. Мѣстныя китайскія власти не рѣшились однако дать опредѣленный отвѣтъ на заявленія дунганъ, а потому отирая лена была въ Чулчукарь, къ такъ-называемому влѣскому дзюнь-дзюнь Жуу, депутация вмѣстѣ съ плѣнникомъ. Жуу не только отказалъ въ просьбѣ дунганъ, но торжественно предалъ казни плѣннаго ихъ предводителя и не захотѣлъ даже выдать трупа казненнаго. Такой поступокъ со стороны Жуу послужитъ, вѣроятно, къ болѣе еще раздраженію дунганъ и къ усиленію жестокостей съ обѣихъ сторонъ.

«Прикосновеніе въ минувшемъ мѣсѣ въ долину Эмиліи калмыки изъ горъ Иренъ-Хабьрга рассказывали, что видѣли движеніе большихъ дунганскихъ силъ отъ Урумчи. Вмѣстѣ съ тѣмъ они увѣрили, что будто бы значительныя отряды кашгарскихъ войскъ направляются къ востоку: часть ихъ, подъ личнымъ начальствомъ Якубъ-бека, двигается южнѣ Тянь-шаня, на Хами, а другая идетъ на Баркуль сѣвернымъ путемъ, отдѣлившись отъ себя самостоятельный отрядъ для дѣйствій въ Тянь-шанской равнинѣ противъ калмыковъ.

«Если эти показанія справедливы, то, конечно, движеніе кашгарцевъ направлено противъ китайскихъ войскъ, наступающихъ изъ Гань-су, и, сѣвѣрнѣе, окрестностямъ Баркуля и Хами предостаетъ, быть можетъ въ скоромъ времени, быть свидетелемъ любопытной борьбы, послѣдствія которой могутъ совершенно видоизмѣнить положеніе дѣлъ въ восточной части средней Азии.

«Извѣстіе о движеніи войскъ Якубъ-бека противъ китайцевъ, подвигающихся къ западу, заставляетъ предполагать, что успѣхи послѣднихъ серьезно угрожаютъ владычеству джунгарскаго эмира; въ противномъ случаѣ едва ли Якубъ-бекъ, владѣнія котораго по южному склону Тяньшаня и безъ того растянуты на пространствѣ слишкомъ 1.500 верстъ, рискнулъ бы безъ крайней необходимости еще болѣе удлинять свою операционную линію, направивъ войска къ Баркулю и Хами, отстоящимъ примѣрно на 500 верстъ отъ крайнихъ подвластныхъ ему городовъ Урумчи и Турфана.

«Одновременно съ этими свѣдѣніями оказывается, что и главный представитель маньчжурской власти въ Чжунгаріи, дзюнь-дзюнь Жуу, принимаетъ также съ своей стороны мѣры въ оказаніи возможнаго содѣйствія своимъ соотечественникамъ, старающимся войти съ ними въ непосредственную связь. Такъ, онъ уже теперь, повидимому, сосредоточиваетъ всѣ имѣющіяся у него подъ рукою силы около Курь-кара-усу, выслать для этого часть своихъ калмыковъ изъ Чулчука. Вытребованъ также изъ Булунъ-то-хоя (въ верховьяхъ Чернаго-Иртыша) тамошній китайскій амбанъ съ отрядомъ, такъ что, судя по показаніямъ, близъ Курь-кара-усу насчитывается до трехъ тысячъ китайскаго войска съ двумя пушками и нѣсколькими фальконетами. По рассказамъ самихъ китайцевъ, въ скоромъ времени должны прибыть еще 10,000 человѣкъ изъ Улясу-тай, а затѣмъ всѣ китайскія силы Жуна, вмѣстѣ съ отрядомъ Шушагуна, предпримутъ наступательное движеніе къ Урумчи.

«Рѣшатся-ли китайцы въ дѣйствительности исполнить это намѣреніе съ такими малыми силами въ виду враждебнаго на пути къ Урумчи дунганскаго населенія, и рискуя столкнуться съ кашгарцами прежде чѣмъ послѣдніе ввяжутся въ дѣло съ импе-

раторскими войсками изъ Гань-су—вопросъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется теперь, не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Участіе притяньшанскихъ странъ будетъ зависѣть главнымъ образомъ отъ исхода борьбы между европейски-вооруженною арміею Цзо-цзунъ-тана и войсками Якубъ-бека, считающимися не безъ основанія наиболѣе благоустроеннымъ войскомъ изъ всѣхъ средне-азиатскихъ независимыхъ владѣній. Каковы бы ни были исходъ этой борьбы, но для насъ, ближайшихъ сосѣдей театра ея дѣйствій, онъ будетъ безъ сомнѣнія имѣть весьма важное значеніе, и вотъ почему перипетіи ея должны обратитъ на себя особенное наше вниманіе».

(Изъ № 226 Прав. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. «Globe» посвящаетъ слѣдующую статью промышленному и торговому развитію англійской Индіи:

«Индія все болѣе и болѣе стремится теперь производить изъ собственныхъ матеріаловъ то что прежде составляло для нея предметъ привозной торговли. Для обработки сырья въ Бомбей и Бенгалия существуютъ уже фабрики, и можно надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ Индія перестанетъ нуждаться въ привозѣ дешевыхъ бумажныхъ матерій изъ-за границы. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ производство желѣза и добываніе угля, обусловливающія собою промышленное развитіе Индіи, принимаютъ все болѣе болѣе размѣры. Произведенныя въ различныхъ мѣстностяхъ развѣдки каменнаго угля, особенно въ Пизамѣ, гдѣ на незначительной глубинѣ открытъ каменноугольный пластъ толщиной свыше 40 футовъ, увѣличились блестящимъ успѣхомъ. Ободренные этимъ развѣдками стали продолжать свои изысканія въ другихъ округахъ, гдѣ также открыли въ многихъ мѣстахъ богатые пласты каменнаго угля превосходныхъ качествъ. Въ округѣ Лехаръ недавно открыты также богатые залежи краснаго желѣзнака и магнитной руды, содержащая въ себѣ до полу милліона тоннъ руды самаго высокаго качества; наконецъ, превосходныя желѣзныя руды въ огромныхъ количествахъ встрѣчаются также въ Іенагѣ, Рангонгѣ, Карунпурѣ и въ долинѣ Нербудды. Недостаетъ лишь капиталовъ и предприимчивости, чтобы Индія могла занять видное мѣсто въ ряду другихъ промышленныхъ странъ міра».

(Изъ № 225 Прав. Вѣстн.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Уничтоженіе довѣренностей. Симвъ объявляю, что служившій на моемъ альбуминномъ заводѣ въ Корчѣ Курской губерніи въ качествѣ повѣреннаго Рязскій уроженецъ Густавъ Егоровичъ Фонъ-Нидермиллеръ отъ должности удаленъ и давая ему довѣренность, явленная у Корочанскаго нотаріуса Михаила Дмитріевича Нужинова 9 марта 1872 года и записанная подъ № 154, мною уничтожена. Москва 4 сентября 1874 года.

Московский 1-й тилдін купецъ
Алексѣй Габержорнъ.

2) Выданную мною губернскому секретарю Михаилу Дмитріевичу господину Нужинову довѣренность, явленную 17-го сентября 1873 года у Московскаго нотаріуса Ф. Момма и записанную подъ № 4810, симъ уничтожаю. Москва 6 сентября 1874 года.

Московский первой тилдін купецъ
Алексѣй Габержорнъ.